

Звериный облик американского фашизма

Пикскилл — за-
холустное местечко,
где живут главным
образом мелкие тор-
говцы, ничем не
примечательны. Тыся-

(О книге Г. Фаста «Пикскилл, США»)*

чи подобных ему, загнивающих, убогих городков разбросаны по Соединенным Штатам Америки. И если бы не события, разыгравшиеся здесь в пригородном парке Лэйкленд Эйкерс два с половиной года назад, так и остался бы Пикскилл в неизвестности, жил бы он жизнью своих бесчисленных лавок, закусовых, бильярдных да торговых контор. Но события 27 августа 1949 года потрясли не только Пикскилл, но и весь мир. Все честные люди мира с возмущением узнали о бандитской выходке фашиствующих молодчиков этого городка, пытавшихся линчевать замечательного негритянского певца, пламенного борца за мир Поля Робсона.

Провокация гангстеров из «Американского легиона» не была случайностью, делом группы хулиганов, нет, это был пробный камень подымающей голову реакции, первый шаг на пути к полной фашизации «линчующих штатов Америки». Вот почему книга известного американского писателя, коммуниста Говарда Фаста «Пикскилл, США» представляет особый интерес. С большой силой звучит в ней голос мужественного борца против фашизма и войны, за мир и демократию. Рассказ Фаста правдиво рисует картину двух Америк, столкнувшихся в Пикскилле, зовет простых людей, независимо от цвета их кожи, сплотиться в единый лагерь мира, преградить путь фашизму.

Говард Фаст — свидетель и активный участник событий 27 августа — 4 сентября 1949 года. В своем повествовании он описывает только то, что лично видел, стремится с предельной точностью рассказать об «очень странном и даже страшном происшествии, которое можно считать важной вехой в послевоенной истории Соединенных Штатов».

27 августа 1949 года в окрестностях Пикскилла, в парке Лэйкленд Эйкерс, должен был состояться народный концерт с участием Поля Робсона. Говард Фаст дал согласие быть председателем концерта. «Однако вместо чудесных народных песен в исполнении Поля Робсона и Пита Сигера, — говорит Фаст, — нам предстояло услышать музыку особого рода, уже звучавшую в Германии и Италии». Фашисты из местной организации «Американского легиона» решили сорвать концерт. Они блокировали все входы в парк, безжалостно избивали каждого идущего на концерт, пытались расправиться и с теми, кто уже был у эстрады. Вот как описывает автор «ребят»-легионеров: «Среди них было много солидного вида мужчин, хорошо упитанных, хорошо одетых... В любой пивнушке Пикскилла или Шраб-Оук вы встретите людей подобного типа. Прибавьте сюда сотню-другую «добропорядочных» граждан, сотню юнцов, чьи головы набиты трухой антикоммунистической пропаганды; подкиньте сотню столпов местной католической церкви... да две или три сотни отборного хулиганья со всего района — и вы получите довольно верное представление о толпе, которая перед нами стояла. Накачайте их еще для храбрости виски, обеспечьте им численный перевес в двадцать против одного, придайте полицию в подкрепление — и картина будет полной».

С криками, восхваляющими людоеда Гитлера, с требованием линчевать Поля Робсона, уничтожить всех коммунистов, пьяная орава обрушилась на героических защитников входа в парк. Сорок два человека — рабочих, профсоюзных деятелей, учащихся, никогда раньше не видавших друг друга, в течение трех часов сдерживали банду линчевателей. Многие из этих честных американцев были тяжело ранены, но не уходили до тех пор, пока могли держаться на ногах. И в самый тяжелый момент, когда тысячная толпа с колющими, выломанными из ограды, с ножами и дубинами снова ринулась в парк, они взялись под руки и запели старинную народную песню, ставшую гимном всех демократических сил Америки:

«Мы стоим нерушимо и твердо!

Точно дуб, в землю выросший корнями!»

Мужественные защитники демократии выиграли сражение с фашистскими убийцами. Тщательно продуманный план массового линчевания был сорван.

* Говард Фаст «Пикскилл, США», изд-во иностранной литературы, 1951 год.

Говард Фаст, руководивший обороной парка, живыми красками и с большой теплотой описывает своих соратников, по-

казывает, как в американском народе растут силы, способные дать решительный отпор озверевшей реакции.

Неопровержимыми фактами автор показывает соучастие властей в фашистской провокации. И губернатор штата Нью-Йорк, и полиция знали о событиях в Лэйклендском парке, однако и не подумали вмешаться в них. Больше того, агенты министерства юстиции и репортеры правительственных газет, прибыв в Пикскилл в начале инцидента, спокойно наблюдали за действиями фашистских выродков.

Далее Фаст описывает события следующего дня, когда тысячи американцев, возмущенные наглой выходкой легионеров, собрались на митинг. «Чувствовалось, — говорит автор, — что люди полны гнева; что-то грозное было в этом холодном, сдержанном, но неукротимом гневе, который каждый затаил в себе... Нельзя было не понять, что здесь сейчас зарождается что-то новое. Это в муках наступала зрелость».

Пикскилльская провокация не запугала американский народ. «А все-таки концерт состоится» — таково было единодушное решение простых людей, и он состоялся, состоялся в следующее воскресенье — 4 сентября. В местечко Холоу Брук пришло послушать Поля Робсона 25 тысяч человек. На сей раз оборону парка взял на себя рабочий класс. Это была оборона без оружия, по возможности без применения силы, оборона, единственным средством которой должны были явиться величайшая дисциплина и выдержка. Сплошная стена человеческих тел плотно охватила все пространство. Пятнадцать рабочих добровольцев пошли на самоотверженный поступок: они стали вокруг Поля Робсона, заслонив его от снайперов.

Описывая эти, полные тревоги минуты, Фаст рисует прекрасный образ певца-демократа, который, несмотря на смертельную опасность, твердо решил петь. Он «стоял величественный и непоколебимый, как утес».

Молодчики из «легиона» не решились вступить в открытую борьбу с защитниками концерта. Они разбрелись по дорогам и там напали на отдельные машины. «В Пикскилле, Буканане, в Кротоне, — пишет Фаст, — всюду проезжающих подстерегали вооруженные колющими фашисты, и все дороги, по которым мы ехали, были залиты кровью и усыпаны битым стеклом». Полицейские только наблюдали, было ясно, что они здесь поставлены, чтобы охранять хулиганов.

В заключении своей книги Фаст говорит: «Важно... понять и оценить Пикскилл в свете тех событий, которые произошли после него и происходят теперь в Америке и во всем мире».

Советским людям хорошо известно, к чему привел Пикскилл. За два года правящая клика Соединенных Штатов Америки окончательно превратила свою страну в полицейское государство, где, по выражению Фаста, «все, что есть лучшего, самого чистого и самого правдивого... преследуется, убивается, заключается в тюрьму. У власти — свиньи, а все честные люди выбрасываются за борт». Стремясь насадить пресловутый «американский образ жизни» во всем мире, гангстеры от политики не гнушаются никакими методами. Совсем недавно миллионы людей во всех частях земного шара с возмущением узнали о новом чудовищном злодеянии американских империалистов — применении бактериологического оружия в Корее.

После событий в Пикскилле подонки газетного мира — наиболее реакционные «Ньюс», «Миррор», «Джорнал», захлебываясь от восторга, писали: вот оно, началось, и будьте уверены, мы еще переплюнем Адольфа! Что же, на сей раз газеты Уолл-стрит оказались правы: американский империализм превзошел по своей бесчеловечной жестокости даже бесноватого Гитлера.

Книга Фаста «Пикскилл, США», разоблачая звериное лицо фашизма, зовет американский народ на борьбу с черными силами реакции, указывает путь к победе. Пикскилл, где рабочий класс выступил широким и сплоченным фронтом, убедительно доказал, что народ Америки может преградить путь фашизму и войне.

Л. ЛЕОНИДОВ.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ПРАВДА
Г. Ставрополь

4 АПР. 1952

512